

Н. П. Иванова

Статистический анализ частоты использования хронологических элементов, выявленных в Софийской первой летописи (старшего извода)

N. P. Ivanova

The Statistical Analysis of the Frequency of Different Chronological Elements in Sophiiskaya First Chronicle

Статья посвящена статистическому анализу частоты использования различных хронологических элементов в Софийской первой летописи. Выявление, анализ и редукция времяисчислительных систем прошлого являются главными задачами исторической хронологии. Фрагменты этих систем активно представлены в летописях.

Основное внимание современными исследователями летописей уделяется анализу содержания текстов, а также их сравнительно-текстологическому обследованию, но при этом чаще всего бывают не учтены данные хронологии. Однако границы сводов, которые выявляются исследователями в ходе текстологических наблюдений за различными летописями, можно подтвердить или опровергнуть с помощью историко-хронологического анализа, позволяющего зафиксировать смену времяисчислительных систем. Представленная работа написана в рамках предпринимаемого автором анализа хронологических элементов, выявленных в новгородских летописях, в частности, в Софийской первой летописи (старшего извода). Делается вывод о том, что в данной летописи содержатся как христианские (пасхальные, месяцесловные), так и отголоски языческих (относительный счет времени, «династические эры») хронологических элементов.

Ключевые слова: летопись, датирующие элементы, месяцеслов, юлианская дата, пасхальные элементы, месяцы, индикт.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-42

Исследовательской задачей хронологии является реконструкция истории древних времяисчислительных систем и их соотнесение с современным календарем. Хронолог должен дать историку правильные сведения о системах учета времени в тот или иной период. Только вооружившись знанием о правилах древнего времяисчисления, исследователи смогут производить безупречно точную редукцию всех старинных датировок, встречающихся в источниках.

Древнерусская хронология занимается изучением истории становления и развития систем времяисчисления, бытовавших на Руси, определением и уточнени-

The discovery, analysis and reduction of the chronological systems of the past is one of the major objectives in historical chronology. Some of the fragments of these systems are widely introduced in chronicles. The present article is devoted to the statistical analysis of the frequency of different chronological elements in Sophiiskaya first chronicle. Nowadays much attention is paid to the analysis of the content of chronicle texts as well as to the comparative textual examination but in such cases the data of chronology are often left unconsidered. However, sets of the Chronicles borders discovered by researchers in textual analysis of different chronicles can be proved or denied with the help of the historical chronological analysis that allows fixing the change of chronological systems. The given article addresses the question of the chronological elements analysis discovered in Novgorod chronicles and namely in Sophiiskaya first chronicle (Old Recension). The author comes to the conclusion that this history book contains both Christian (Easter, menologion) and pagan (relative chronology, dynastic epochs) chronological calculations.

Key words: chronicle, dating elements, menologion, Julian date, Easter calculations, months.

ем исторических дат, их проверкой и редукцией (переводом) на современную систему счисления. Однако редукция древних дат представляет серьезные трудности, поскольку в России в разные периоды, а порой одновременно, использовалось пять вариантов эр от Сотворения мира (константинопольская, византийско-болгарская, александрийская, антиохийская и эра в 5511 лет) и пять вариантов календарных стилей (ультрамартовский, сентябрьский, мартовский, постмартовский, январский), при этом древнерусские авторы не затрудняли себя пояснением того, какую именно систему времяисчисления они применяют, датируя

исторические события. Поэтому реконструкция времяисчислительных систем прошлого является весьма актуальной исследовательской задачей.

Сегодня это направление в исторической науке остается недостаточно изученным. Поскольку основным источником по русской истории до XVI в. являются летописи, то проблемы древнерусской хронологии оказались в центре внимания исследователей русского летописания. Многие историки и филологи, начиная с В. Н. Тагищева, М. П. Погодина, В. М. Ундольского, А. А. Шахматова и многих других, в своих работах по древнерусскому летописанию касались отдельных вопросов древнерусской хронологии. Однако исследователей, которые непосредственно занимались хронологией летописей, не так много, среди них Н. В. Степанов, Л. В. Черепнин, Н. Г. Бережков, С. В. Цыб, Н. Г. Гришина [1–9].

Основное внимание современными исследователями летописей уделяется анализу содержания текстов, а также их сравнительно-текстологическому обследованию, что вполне оправданно. Следует заметить, что при таком исследовании летописей чаще всего бывают не учтены данные хронологии. Однако границы сводов, которые выявляются исследователями в ходе текстологических наблюдений за различными летописями, можно подтвердить или опровергнуть с помощью историко-хронологического анализа, позволяющего зафиксировать смену времяисчислительных систем (переход от одного стиля к другому или же смену эры, а также изменения в любых других хронологических элементах: пасхальных, месяцесловных и т. д.). Ведь изменение системы счета времени, зафиксированное в письменном источнике, свидетельствует как минимум о смене летописца, если не летописного центра.

Таким образом, задача изучения древнерусских времяисчислительных систем на современном этапе развития исторической хронологии и летописеведения остается более чем актуальной, поскольку открывает новые перспективы междисциплинарных исследований древнерусского летописания, позволяя подтвердить или опровергнуть некоторые выводы о наличии гипотетических сводов, сделанные историками и филологами в ходе текстолого-лингвистических исследований древнерусских летописей.

Большинство дошедших летописных памятников — своды, редакции и списки сводов, история текстов которых, как правило, чрезвычайно запутана. На этом фоне ярким исключением является новгородское летописание XI–XVII вв. Путем сопоставления ряда независимо друг от друга восходящих к общему протографу сохранившихся рукописей мы можем восстанавливать по ним историю сложения текстов летописей. Поэтому не случайно наше обращение именно к памятникам новгородского летописания.

Новгородское летописание представляет собой уникальное явление, начиная от ранней традиции ле-

тописания в XI в., заканчивая ее поздними этапами XVII–XVIII вв. (общерусское и областное летописание). На протяжении столь длительного периода в нем использовались различные времяисчислительные системы, исследование которых является важным для понимания эволюции становления хронологических знаний в Древней Руси, представляющих собой комплексное взаимодействие внешних (византийских, латинских и др.) и внутренних (языческих, христианских) представлений о времени древнерусского человека.

Представленная работа написана в рамках принимаемого автором анализа хронологических элементов, выявленных в новгородских летописях, в частности, в Софийской первой летописи (старшего извода). Нами был произведен анализ всех датированных событий Софийской первой летописи старшего извода (списки Оболенского и Карамзина 70–80-х гг. XV в.) [10]. Выбор именно этого списка не случаен. Среди исследователей давно утвердилось мнение, что летописные памятники Новгорода сохранили ранние летописные своды XI в., предшествовавшие Повести временных лет. Софийская первая летопись (далее СПЛ) является одним из таких источников. Несмотря на то, что она относится ко второму этапу новгородского летописания (конец XIV — 70-х гг. XV в.) [11, с. 75], когда новгородское летописание приобретает общерусский характер, и датируется XV в., тем не менее, в ней сохранилась ранняя летописная традиция, как отмечал А. А. Шахматов, лучше сохранился протограф Повести временных лет.

Традиционно считается, что с принятием христианства на Руси были переняты и способы счисления времени, принятые в христианском мире. Действительно, это подтверждается материалами летописей. Летописцы Древней Руси с самого начала избрали для себя несколько способов датирования исторических событий. Во-первых, года проставлялись ими по эре от Сотворения мира (далее — СМ) — «В лѣт (о) 6455». Во-вторых, в календарном датировании, помимо традиционного юлианского календаря («м (е) с (я) ца ген (варя) 19», «м (е) с (я) ца маяя 7»), использовалось еще и месяцесловное датирование («на память с (вя) т (о) го м (у) ч (е) н (и) ка Фалелѣя»), т. е. ссылка на память святого или церковный праздник, приходившийся на этот день, взятая из святцев. В-третьих, летописцы в качестве датирующих применяли пасхальные хронологические элементы («на 5 нед (е) ле по Велицѣ дни»), т. е. ссылки на переходящие праздники, привязанные к пасхальному циклу. В летописях встречаются и другие хронологические элементы (день недели, указание на астрономические явления, индикт и др.). Однако в летописях можно обнаружить и остатки языческих систем времяисчисления.

В счете лет жители дохристианской Руси использовали различные варианты относительного счисления времени, отразившегося и во многих более поздних летописных источниках. Крупные военно-политические события или стихийные бедствия и катаклизмы, так же, как и начало княжения очередного правителя, могли быть началом отсчета лет. Такое относительное летосчисление велось в устной форме и потому не было продолжительным; оно простиралось в пределах исторической памяти одного поколения людей, и это побуждало к постоянному поиску новых, более современных исходных ориентиров летосчисления. В христианскую эпоху оно зачастую продолжало вестись одновременно с официальным счетом времени. Главная трудность его реконструкции заключается в том, что письменность появляется на Руси вместе с христианской религией, а этнографические материалы представляют старинные традиции, существенно искаженные воздействием христианства. Сравнительно точные сведения о языческих времяисчислительных системах мы можем почерпнуть лишь из письменных источников «последней языческой» эпохи, авторы которых, вне сомнения, считали время по христианским правилам, но неосознанно выдавали нам сохранившиеся в их памяти сведения о старинных народных традициях [12]. В СПЛ можно обнаружить отголоски таких систем. Так, под 6754 г. помещено известие о том, что великий князь Ярослав Всеволодович «обновил» землю суздальскую, очистив от трупов церкви и похоронив умерших «по первомъвзятии Батыевъ» [10, стб. 325], а в 6915 г. сообщается о пожаре в Ростове, когда погорели церкви, в том числе и та, что обновил владыка ростовский Григорий «едѣнем лѣтомъ в третье лѣто по пожарѣ» [10, стб. 532]. Задача исследователей, изучающих древнерусские источники, заключается в том, чтобы выявить остатки языческих хронологических элементов в текстах, подвергавшихся цензуре со стороны христианской церкви.

В нашем исследовании статистический анализ включает в себя расчленение изучаемого процесса (датирования исторических событий) на составные части, количественное измерение этих составных частей, установление взаимосвязей между ними, выявление реальных закономерностей развития данного явления. Выявив и проанализировав все элементы датирования СПЛ, мы разбили их на несколько групп. Были выделены следующие группы элементов датирования: 1) год от СМ; 2) юлианская дата; 3) указание только месяца, без числа; 4) день недели; 5) указание времени суток; 6) месяцесловные обозначения; 7) пасхальные хронологические элементы; 8) «относительные» хронологические элементы, указывающие какой-то интервал времени (причем сюда включены любые относительные хронологические элементы и лет («лѣтъ 28»), и месяцев («и стояша мѣсяцѣ 3») и др.); 9) косвенные хро-

нологические элементы (к ним отнесены контекстовые обозначения лет («в тоже лѣто»), сезонов («Тое же зимы») или указание на конец года («лѣту исходящу»); 10) указания на астрономические явления; 11) точные обозначения церковно-хронологических элементов (индикты, круги Солнца и Луны). В таблице представлен итог подсчетов, использования хронологических элементов по представленным группам.

Статистические данные, использование хронологических элементов в Софийской первой летописи (старшего извода)

Количество лет, имеющих датированные события внутри года	Юлианская дата	Только месяц	День недели	Указание на время суток	Месяцесловное обозначение	Пасхальные элементы	Относительные	Косвенные хронологические элементы	Астрономические явления	Индикт	Всего хронологических элементов
241	193	13	81	112	92	68	190	141	27	5	922

Текст СПЛ охватывает период от начала образования Древнерусского государства до 6926 г. (период в 566 лет). Необходимо отметить, что не все статьи свода имеют датирующие элементы внутри года. Иногда в таком качестве выступал только номер года, а год оставался пустым, в нем не было описано ни одного события, или же шло перечисление каких-то событий без хронологической привязки. По этой причине мы не стали учитывать в своих расчетах те годы от СМ, в которых не использованы другие хронологические элементы кроме номера года. Поэтому в таблице можно увидеть, что в данной летописи только 241 год, имеет хронологическую разбивку или привязку внутри года. По этой причине в итоговой сумме всех хронологических элементов (922) не были учтены сами годы от СМ.

Как и в большинстве летописей, имеющих в своем составе Повесть временных лет, вначале летописец проставлял не все подряд года, а выборочно, видимо, согласуя их расставление в соответствии с дополнительными источниками (Хроника Георгия Амартола и др.) В некоторых случаях в СПЛ встречаются последовательно заполненные интервалы без пропусков или с незначительными пропусками (отсутствие одного-двух лет): 6419–6423 гг.; 6449–6455 гг.; 6472–6494 гг. Начиная с 6510 г. и до конца летописи все года последовательно заполнены, за редким исключени-

ем пропуска одного года. В случае отсутствия известных номер года все равно проставлялся, но год оставался пустым.

Как видно из таблицы, наибольшее число хронологических элементов — это юлианские даты, они встречаются в СПЛ 193 раза. Максимальная концентрация юлианских дат в одной годовой статье приходится (по хронологии) на 6745 г. — 5 юлианских дат; 6883 г. — 6; 6896 г. — 7.

Следующими по частоте использования являются «относительные даты» — 190, которые показывают либо какие-то временные интервалы, либо даты, имеющие привязку к другим, например, «канун Боришу дни» или «Поутрия же д (е) нь» (т. е. на следующее утро после предыдущего дня). Из них чаще всего встречаются годы правления князей, например, «кн (я) живъ лѣтъ 20 без дву».

Максимальное количество относительных дат (18) сконцентрировано в статье 6395 г., где приведен перечень князей от Олега до Владимира Ярославича. Вряд ли эту статью можно считать показательной в плане использования относительных дат. Все статьи, где использовано большое количество относительных датировок (в 6827 и 6883 гг. по 7, 6896 г. — 8), имеют дополнительные источники, житийную литературу и др. Как видно, некоторые годы совпадают с теми, где нами отмечено максимальное количество юлианских дат, приходящихся на одну статью.

Также нужно отметить, что в СПЛ довольно часто есть указание на время суток (112 раз) и день недели (81 раз). Причем из указанного числа ссылок на день недели 37 не имеют привязки к юлианскому числу, однако они имеют привязку или к пасхальной, или к месяцесловной дате. Только девять отсылок ко дню недели не имеют привязки к другим хронологическим ориентирам. Таким образом, можно констатировать, что в СПЛ есть как минимум 72 абсолютные (опорные) даты, составляющие комплексную систему (юлианское число + день недели), по которым можно восстановить и эру, и календарный стиль, которыми пользовался летописец, т. е. времяисчислительную систему, использованную летописцами в данный период.

Еще одно интересное наблюдение по поводу дней недели. Среди исследователей существует мнение, что закладка и освещение церковью осуществлялись по воскресным дням. Нами были проанализированы все случаи упоминания в СПЛ воскресных дней недели. Выяснилось, что отсылка к воскресному дню встречается в СПЛ 22 раза, однако везде как «неделя», и ни разу как «воскресенье», из них привязку к юлианскому числу имеют 11 событий (6420, 6523, 6560, 6642, 6745, 6784, 6883, 6886, 6923, 6924 дважды). Из этих случаев: 9 раз — упомянуты события, связанные с военными действиями: битвы, осады городов, передвижения войск (6642, 6724, 6745, 6749,

6777, 6883, 6886, 6888, 6894), 5 раз — восхождение на новгородский престол очередного князя (6717, 6784, 6790, 6801, 6815).

Всего 4 раза указаны события, как-то связанные с церковной жизнью: в 6772 г. — «заутра в недѣлю» архиепископ новгородский Долмат был погребен в соборе Святой Софии [10, стб. 355]; в 6784 г. — в Новгород из Киева приехал поставленный архиепископом Климент, а «м (е) с (я) ца августа въ 2 д (е) нь в недѣлю» [10, стб. 355–356] он вошел в Святую Софию и совершили литургию; в 6923 г. — новгородцы ввели на владычество выбранного по жребию Самсона «в дом Святеи Софьи на съни м (е) с (я) ца август (та) 11 ден (ь) в нед (е) лю, на память с (вя) тою м (у) ч (е) н (и) ку Еупла дьякона» [10, стб. 536]; в следующем 6924 г. — Самсон был поставлен архиепископом в Новгороде в церкви святого архангела Михаила и наречен был Симеоном «в нед (е) лю сред (о) кр (е) стную, 22 (марта. — Н. И.) д (е) нь на памят (ь) с (вя) т (о) го отца Василя» [10, стб. 536].

По одному разу указаны другие события: заключение договора (с Царьградом — 6420 г.); убийство князя Бориса (6523); смерть князя Владимира Ярославовича (6560); исцеление руки в церкви святой Богородицы в Москве у гроба митрополита Петра (6924).

Таким образом, преобладают светские события, датированные воскресным днем. С. В. Цыб утверждает, что «освящение и закладка всех крупных сооружений, если только они не происходили в памятные дни, всегда осуществлялись в воскресный день недели» [7, с. 14], однако приведенный нами расклад для СПЛ не подтверждает этой мысли. Ни разу в воскресный день не упомянута закладка или освещение церкви.

В 60 статьях СПЛ содержится 92 месяцесловные отсылки. Самыми популярными праздниками и памятными являются: Успение Пресвятой Богородицы (15 августа)¹ — 6 раз (6504, 6702, 6835, 6855, 6896, 6906); память апостолов Петра и Павла (29 июня) — 5 раз, дважды на сам праздник (6683, 6808), во втором случае с альтернативой месяца (июль вместо июня), один раз относительно «до Петрова дня» (6876), один раз на Петрово заговенье, т. е. за день до начала Петрова поста (6880) и один раз в Петрово говенье, т. е. во время Петрова поста (6912). Пять раз в СПЛ есть отсылка на праздник Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого (30 января) — 5 раз (6677, 6687, 6841, 6854, 6876), причем во всех случаях в летописи записано как «Зборъ». Четырежды в летописи есть ссылка на праздник Крещения господне (6 января) — 6818, 6841, 6894 гг., причем в последней статье дважды.

¹ Даты указываются по старому стилю.

По три раза в СПЛ есть отсылки к следующим праздникам и памятям святым: Воздвижение Честного креста (14 сентября) — 6558, 6576, 6915 гг.; память апостола Филиппа (14 ноября) — 6868, 6879, 6894 гг. (точнее, Филиппово говенье, причем в двух случаях с пометкой «перед Рождеством»); Перенесение мощей благоверных князей Бориса и Глеба (2 мая) — 6759, 6855 гг., причем в первой статье дважды как Борисов день, а во второй Бориса и Глеба; Преображение Господне (6 августа) — 6504, 6855, 6883 гг., из них дважды как Спасов день; Преподобного Симеона Столпника (1 сентября) — 6675, 6839, 6888 гг.; Рождество Пресвятой Богородицы (8 сентября) трижды в одной статье 6888 г. Остальные праздники и памяти используют по одному-два раза.

По поводу месяцесловных отсылок можно также отметить, что в СПЛ русские памяти 7 раз выступают в качестве датирующих элементов [13, с. 69–70].

Довольно много в летописи и пасхальных хронологических элементов (68), а вот других точных обозначений церковно-хронологических элементов, таких как индикты, не так много — всего пять. Определенный интерес представляют упоминания в летописях различных астрономических явления, таких как затмения Солнца и Луны, наблюдения за пролетом космических тел (комет и др.). Таких упоминаний в СПЛ — 27. Эти хронологические элементы для анализа времяисчислительных систем чрезвычайно важны, так как, применяя астрометрический метод, можно довольно точно установить дату события и провести ее редукцию.

Максимальное количество различных хронологических элементов, приходящихся на одну годовую статью — 32, отмечено нами в статье 6724 г. (война князя Мстислава Мстиславича Удалого против Ярослава и Юрия Всеволодовичей). Вообще, можно заметить, что наибольшее количество хронологических элементов в одной годовой статье, более 20, приходится на годы, в которых описаны крупные военные столкновения: 6724 г. — 32; 6745 г. —

22 (вторжение войск Батыя на Северо-Восточную Русь); 6827 г. — 23 (Бортеневское сражение и убийство Михаила Тверского); 6883 г. — 24 (Поход на Тверь великого князя Дмитрия Ивановича), 6888 г. — 28 (Куликовская битва); 6894 г. — 24 (русско-литовская война под Мстиславлем и война Дмитрия Донского с Новгородом); 6896 г. — 26 (Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича).

Таким образом, как видно из приведенных статистических данных, СПЛ весьма богата различными хронологическими элементами (особенно христианского происхождения). Некоторые годовые статьи содержат довольно большое количество хронологических привязок внутри года (22–32), что свидетельствует о насыщенности деталями помещенных в них рассказов, в том числе и времяисчислительными. Наличие в летописи достаточно большого количества абсолютных (опорных) дат позволяет довольно точно реконструировать времяисчислительные системы прошлого, а значит, обнаруживать границы смены последних. Актуальность изучения данной проблемы состоит в том, что в исторической науке назрела необходимость комплексного изучения истории времяисчислительных систем Древней Руси. Выявление времяисчислительных систем (пасхальных, месяцесловных, календарных, летосчислительных и др.), проявившихся в новгородском летописании, позволит:

- 1) сформировать четкое представление о состоянии астрономических и математических знаний в северо-западных русских землях в изучаемый период;
- 2) выделить дополнительные критерии для выявления слоев в летописях (принадлежащих одному автору или летописному центру), которые на данный момент подтверждаются текстологически;
- 3) раскрыть культурно-исторические связи новгородских земель с сопредельными и более отдаленными регионами (Византия, Рим и др.), которые проявились через заимствования времяисчислительных систем.

Библиографический список

1. Степанов Н. В. Единицы счета времени (до XIII века) по Лаврентьевской и 1-й Новгородской летописям // Чтения в Императорском Московском обществе истории и древностей российских. — 1909. — Кн. 4 (231).
2. Степанов Н. В. К вопросу о календаре Лаврентьевской летописи // Чтения в Императорском Московском обществе истории и древностей российских. — 1910. — Кн. 4 (235).
3. Степанов Н. В. Календарно-хронологические факторы Ипатьевской летописи до XIII века // Известия Отделе-

- ния русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. XX. Кн. 2. 1915.
4. Черепнин Л. В. Русская хронология. — М., 1944.
5. Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. — М., 1963.
6. Цыб С. В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». — Барнаул, 1995.
7. Цыб С. В. Хронология домонгольской Руси. Ч. 1: Киевский период : монография. — Барнаул, 2003.

8. Цыб С. В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». — СПб., 2011.
9. Гришина Н. Г. Хронология Рогожского летописца за IX — начало XIV вв. // Мир истории. — 2002. — № 8, 9; 2003. — № 2, 3.
10. Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. — Т. 6, вып. 1. — М., 2000.
11. Зиборов В. К. История русского летописания XI–XVIII вв. : учебное пособие. — СПб., 2002.
12. Иванова Н. П., Цыб С. В. Историческая хронология : учебное пособие. 3-е изд., расш., доп. — Барнаул, 2013.
13. Иванова Н. П. Русские праздники как датирующие элементы в летописях (по материалам новгородских летописей) // Вестник ТГУ. — 2011. — № 347.